

В. А. Макаров¹

ПОЯВЛЕНИЕ НОВЫХ ПОНЯТИЙ ДЛЯ РАЗГАДКИ ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА НЕИЗБЕЖНО

Популяции людей, типы людских сообществ очень разнообразны: семьи, роды, тейпы и т. д. Национальность, язык матери, проживание на одной территории, землячество, профессия, школа, университет, работа в одном коллективе, религия, идеология, политическая партия, клуб по интересам, приверженность моде в широком смысле этого слова — все это объединяет людей в определенные социальные группы.

К какой группе относились люди, проживавшие в СССР? До сих пор мы употребляем выражение «советский человек». Людей современной России называют россиянами. В разговорной речи можно услышать: западные европейцы, азиаты, африканцы, латиноамериканцы и т. д. Когда используется одно из перечисленных определений, зачастую имеется в виду не проживание людей на определенной территории, а что-то другое. Уместно было бы употребить слово «портрет» людей определенного типа. Иногда используется термин «менталитет». Например, иногда говорят: «китайский менталитет», и понятно, о чем идет речь.

¹ Научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН, академик РАН, декан экономического факультета Государственного академического университета гуманитарных наук, директор Высшей школы государственного администрирования МГУ им. М. В. Ломоносова, президент Российской экономической школы, доктор физико-математических наук, профессор. Автор более 300 научных публикаций, в т. ч.: «Математическая теория экономической динамики и равновесия», «Оценка стоимости нематериальных активов и интеллектуальной собственности» (в соавт.), «Наука и высокие технологии России на рубеже третьего тысячелетия», «Россия в глобализирующемся мире. Модернизация российской экономики», «Социальный кластеризм. Российский вызов». Главный редактор журнала «Экономика и математические методы». Член редколлегии и редакционных советов журналов: «Economics of Planning», «Social Sciences», «Кибернетика и системный анализ», «Экономическая наука современной России», «Науковедение», «Оптимизация» и др. Награжден орденами Дружбы народов, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» III и IV степени. Лауреат премии Совета Министров СССР, премии им. Л. В. Канторовича РАН, Демидовской премии и др.

В основе понятия «идеология» лежит идея, которая, конечно, в скрытой форме управляет поведением человека. Без идеи человек как без руля — не знает, куда идти.

Российский человек, как, впрочем, и любой другой, нуждается в путеводной идее. И если таковой нет, то он чувствует себя неудобно. Не случайно и «разговоры на кухне», и социологические опросы показывают, что в современных условиях человеку не хватает четко сформулированной идеи. Еще во времена Ельцина поднимался вопрос о национальной идее. Вспомнили уваровскую триаду «Православие, самодержавие, народность». Нынешний президент В. В. Путин предложил в качестве национальной идею патриотизма. Но, оказывается, этого недостаточно для идеи, которая бы объединила весь народ.

В литературе часто прослеживается правильная мысль, что любая придуманная самими умными людьми формулировка оказывается недостаточно глубокой. Надо не искать формулировку, а понимать суть идеи, лежащей в природе россиян, в их генетическом коде, как сейчас модно говорить.

Естественно, каждый народ принимает те нормы, которые соответствуют его генетическому коду, большую роль в этом играет религия. У нас это православие.

Говорят, что в нашем генетическом коде заложено единовластие в форме монарха, царя, генсека, президента, обладающего большими полномочиями. Но полномочия должен определить и дать народ, убежденный, что они будут использованы для достижения общей цели.

Также в нашем генетическом коде содержится понятие справедливости, которое выше любого закона. Поэтому православие может быть тем механизмом, который будет подсказывать, как разрешать противоречие между законом и внутренним пониманием справедливости.

Еще одно свойство российского самосознания — терпимость к инородцам, к иным представлениям о жизни. Это называется толерантностью, если использовать термин западного происхождения. Благодаря этому свойству Российская империя была самым большим государством по территории и по количеству народностей, его населяющих.

Наконец, каждому присуще чувство патриотизма, любовь к родной земле, принятие проблем страны на уровне личных проблем. Без этого страна бы не победила, защищаясь от внешних угроз.

Эта совокупность перечисленных особенностей генетического кода россиян является неполной. В ней нет цели, идеологии, которая бы объединяла людей, мотивировала их к действиям. Если для отдельного человека понимаемый им смысл жизни неразрывно связан с личной мотивацией, то смысл жизни народа — в идеологии.

В действующей ныне Конституции Российской Федерации, к сожалению, идеология не рассматривается как смысл жизни народа. В современном Китае — наоборот: конституция сфокусирована на идеологических вопросах. Китайский способ управления обществом заметно отличается от традиционного, западного. Считается, что так называемые западные демократии обеспечивают гораздо больше свободы гражданам, организациям, предпринимательству, чем другие формы управления обществом. В действительности в китайском обществе ограничения свободы присутствуют только в сфере идеологии, то есть в сфере глобальных целевых установок. В области предпринимательства и регионального управления, например, в Китае свободы заметно больше, чем у нас, хотя формально наше государство в отличие от Китая федеральное, и парткомов у нас давно нет. Мне представляется, что следует изучать опыт Китая: как воздействовать на идеологию, как распространять правильную среди народа. Чуждую идеологию народ сам отвергнет, а лежащую в его генетическом коде надо помочь выявить.

Итак, об идеологии, различных ее вариантах сказано и написано немало. Великие мыслители прошлого стали великими в значительной степени благодаря предложениям своего типа идеологии. Платон, например, считал, что мир состоит из двух частей: мир материальных вещей и мир идей. Идеи существуют и развиваются по своим законам, отличным от законов материального мира. Платон имел свое представление об идеальном обществе и государстве. У его ученика — Аристотеля — были несколько другие представления об идеальном обществе. Он подчеркивал, что человек по своей природе склонен стремиться к познанию.

Вообще, Конфуций и Аристотель были одними из первых мыслителей, которые допускали разные варианты идеального общества и, соответственно, движения к идеальному обществу.

Можно вспомнить Томмазо Кампанеллу с его «Городом солнца», Томаса Мора и других мыслителей-утопистов, которые мечтали об идеальном обществе, но ничего не делали для его создания. Однако после появления сочинений Карла Маркса идеальное обще-

ство под названием «коммунизм» обросло деталями, и движение к нему стало возможным. В те годы понятие идеологии стало более осмысленным. Люди начали лучше понимать коллективный смысл жизни общества, членами которого они являлись. Идеология сделалась знаменем движений, называемых революциями, особенно лидеров этих революций. Можно вспомнить Мориса Тореза, Петра Кропоткина, Владимира Ленина, Фиделя Кастро, Сальвадора Альенде и многих других.

Таким образом, представляется бесспорным, что мотивацией для великих свершений, потрясений, революций является идеология. Можно выстроить длинную цепочку известных идеологий, однако все они, по сути, содержат в себе лишь две базовые компоненты: коллективную и индивидуальную. В идеологии коммунистической направленности в основе лежит коллективизм, либеральной — индивидуализм.

Если взглянуть на совокупность известных идеологий, можно отметить отсутствие прогресса в осмыслении основ человеческого существования. Каждая новая идеология обрастает деталями, учитывающими современное состояние общества, используемых технологий и прочее, но качественного скачка не наблюдается — все сводится к компромиссу между коллективным и индивидуальным.

Основы и цели человеческого существования расплывчаты и, видимо, таковыми будут всегда. Однако благодаря быстрому развитию компьютерного моделирования появляется возможность рассматривать и, следовательно, оценивать различные варианты эволюции человеческого общества.

Скоро появятся цифровые двойники не только изделий типа мотора или самолета, но и людей. Эти цифровые двойники образуют общество, называемое искусственным. В рамках искусственного (цифрового) общества можно будет проводить любые эксперименты.

Человечество должно выработать механизм сравнения и выбора наиболее приемлемого варианта дальнейшего развития, которое бы устраивало всех. Любопытно, что этот механизм также может быть встроен и в искусственное общество. Получается своеобразный фрактал.

Вариантов развития человечества очень много. Например, мечта поколений, переживших войну, — чтобы не было войны. Добиться этого можно с помощью направленного изменения индивидуального генетического кода. У новых людей стремление к взаимопомощи будет доминировать, и тогда мечта Петра Кропоткина превратится в реальность. Вот другой вариант развития человечества — общество, в котором три пола: мужской, женский и средний. Сможем ли мы это осмыслить, понять?

Я предлагаю подумать об идеологии в наступающем цифровом мире. Главная особенность цифрового мира — принципиально большая прозрачность действий каждого члена общества. Каждый знает о каждом намного больше, чем раньше. Например, китайские эксперименты с социальным кредитом (см. в Википедии «Система социального кредита»).

Прозрачность приводит к более эффективному управлению обществом с помощью норм, в первую очередь социальных.

Когда в обществе царствуют нормы, старые представления о капитализме, социализме нуждаются в существенной корректировке. Например, частная собственность, лежащая в основе капитализма, теперь управляется нормами. При соблюдении некоторых норм на использование частной собственности могут быть наложены такие ограничения, что она, по сути, превращается в государственную.

Мне представляется, что человечество движется к обществу, управляемому нормами. Назовем его нормативным, пока не придумали более благозвучного на-

звания. Итак, общинность, рабовладение, феодализм, капитализм, социализм, коммунизм, нормативизм... Что же дальше?..

Вариантов нормативного общества может быть много, так как надвигающийся на нас цифровой мир порождает их большое разнообразие.

В цифровом мире к процессу мышления подключается компьютер, работа с которым предполагает появление огромного количества вариантов, не укладываемых в голове обычного человека. Роль человека становится другой: кроме порождения вариантов и их (в весьма малом количестве) оценки, перед ним встает задача — оценить варианты, созданные компьютером, их ценность для человечества.